

образъ, пустыннокомъ удобрение, юнныимъ заступница, сущиимъ под бракомъ хранителница, всакому требованию различнаа подателница» (из «Жития Петки»).⁹⁶ Ничего подобного в житии Петра, написанном Киприаном, мы не найдем. Бесспорно, что киприановское житие Петра с литературной стороны написано искусно, но по стилю и своим языковым особенностям не идет в русле памятников второго южнославянского влияния.

Говоря о епифаниевском житии Стефана Пермского, Д. С. Лихачев отмечает: «Бессильный выразить свои возвышенные представления, автор стремится передать лишь свое отношение к ним, охарактеризовать свои чувства, возбужденные жизнью святого, извлекает из них правоучительный смысл, учит и проповедует больше, чем передает факты. Факты в житии Стефана Пермского могли бы уместиться на одной пятидесятой произведения — все остальное, т. е. остальные сорок девять частей посвящены взволнованным размышлениям о жизни святого».⁹⁷ Эта черта присуща не только произведениям Епифания Премудрого, но и другим памятникам агиографии периода второго южнославянского влияния — житиям Евфимия Тырновского и Пахомия Логофета. Однако она совсем не характерна для киприановского жития Петра, и в этом отношении оно отличается от агиографических произведений периода второго южнославянского влияния.

Однако не надо забывать близость Киприана к Евфимию Тырновскому, нельзя не принимать во внимание и того, что житие Петра Киприан написал в 80-х годах XIV в. и какие-то черты, характерные для литературного развития этой эпохи, должны были найти отражение и в труде Киприана. Характеризуя особенности агиографических произведений Евфимия Тырновского, П. Диников, в частности, отмечает: «В житиях Евфимия мы замечаем первые признаки интереса к личности, внимание к человеческой личности, столь характерное для эпохи ренессанса. Писатель пытается раскрыть внутренний мир своих героев, описать их душевные переживания, показать постепенное развитие личности. Все это, разумеется, делается очень схематично и примитивно. Но это стремление к индивидуализации проявляется и в другом отношении: автор не прячет свою личность, выражает свое личное отношение к героям (особенно в длинных введениях, в похвалах и в заключениях), отводит много места лирическим и субъективным моментам, рассказывает о приемах в своей работе и о своих творческих намерениях».⁹⁸ В житии Петра, написанном Киприаном, наиболее ярко проявилась именно эта черта, характерная для литературы того периода. Интерес к личности, стремление к индивидуализации нашли в силу поставленных Киприаном задач при написании жития Петра своеобразное отражение в этом литературном труде. Житие Петра, как уже было отмечено выше, в значительной степени носило автобиографический характер. И эта автобиографичность литературного произведения была тем новым явлением, которое обогащало русскую литературу, делало шаг вперед в ее развитии.

В остальном же, и по поставленным перед собой автором задачам, и по всему направлению, и, что самое главное, по стилю, характер киприановского жития Петра совершенно иной, чем характер болгарских житий, предшествовавших житию Петра, и тех произведений агиографии, которые обильно начнут появляться после киприановского жития Петра из-под пера таких мастеров этого жанра древнерусской литературы, как Елифаний

⁹⁶ Сочинения Евфимия Тырновского, стр. 73 и 74.

⁹⁷ Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси, стр. 84.

⁹⁸ Диников, стр. 73.